

УДК 330.1; 331.214.5(7); 338.24.021.8; 338.465
DOI 10.21685/2309-2874-2019-2-6

К. В. Фенин, А. А. Булушева, В. С. Рябова, А. Р. Щетинина

ПРИЧИНЫ СЛОЖНОСТИ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ И ДИСКРИМИНАЦИИ В ОПЛАТЕ ТРУДА ЕГО РАБОТНИКОВ В НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ РОССИИ

Аннотация.

Актуальность и цели. Исследуются причины трудности оценки эффективности функционирования образования и низких доходов его работников. В качестве гипотезы, объясняющей сложность оценки эффективности образования, принято утверждение о его комплексной социально-экономической природе. Предполагается, что низкая стоимость труда работников образования – это следствие перехода к либерально-рыночной парадигме экономического развития России, при которой ценность труда представителей социально значимых профессий занижается.

Материалы и методы. Для проверки гипотез используется статистический, компаративистский и ретроспективный анализ.

Результаты. Сложная социально-экономическая природа образования препятствует точной оценке его эффективности. Снижение государственного финансирования и коммерциализация образования минимизируют выгоды от него для российского общества. Падение заработных плат работников образования совпадает с переходом к либерально-рыночной парадигме экономического развития.

Выводы. Трудности измерения эффективности образования дают возможность для совершенствования методик статистического и эконометрического анализа в области исследования социальной сферы. Нивелирование последствий рыночных реформ предполагает социализацию образовательного процесса и увеличение государственных расходов на образование.

Ключевые слова: образование, сложная социально-экономическая природа, эффективность, коммерциализация, дискриминация социальной сферы.

K. V. Fenin, A. A. Bulusheva, V. S. Ryabova, A. R. Shchetinina

THE REASONS FOR THE DIFFICULTY IN ASSESSING THE ECONOMIC EFFICIENCY OF EDUCATION AND DISCRIMINATION IN THE REMUNERATION OF ITS EMPLOYEES IN THE RECENT HISTORY OF RUSSIA

Abstract.

Background. This article is a study of the reasons for the difficulty in assessing the effectiveness of the functioning of education and the low income of its employees. We propose, as a hypothesis, explaining the problem of assessing the effectiveness of education, a statement about its complex socio-economic nature. We assume

© Фенин К. В., Булушева А. А., Рябова В. С., Щетинина А. Р., 2019. Данная статья доступна по условиям всемирной лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>), которая дает разрешение на неограниченное использование, копирование на любые носители при условии указания авторства, источника и ссылки на лицензию Creative Commons, а также изменений, если таковые имеют место.

that the low labor cost of educators is a consequence of the transition to a liberal market paradigm of Russia's economic development, in which the value of labor of representatives of socially significant professions is underestimated.

Materials and methods. We use statistical, comparative, retrospective analysis to test hypotheses.

Results. The complex socio-economic nature of education does not make it possible to accurately assess its effectiveness. Reduced public funding and the commercialization of education minimize the benefits from it for Russian society. The fall in wage earners in education coincides with the transition to a liberal market paradigm of Russia's economic development.

Conclusions. Difficulties in measuring the effectiveness of education provide an opportunity to improve the methods of statistical and econometric analysis in the field of social research. Leveling the negative consequences of market reforms involves the socialization of the educational process and the increase in education state spending.

Keywords: education, complex socio-economic nature, efficiency, commercialization, discrimination in the social sector.

Введение

Актуальность темы следует из необходимости определения причин сложности оценки эффективности образования и низкой стоимости труда его работников. В качестве гипотезы, объясняющей трудность количественной оценки экономической эффективности образования, принимается тезис о его сложной социально-экономической природе. В ситуации, когда нет методики точной оценки эффективности образования, на стоимость труда его работников может влиять идеологическая составляющая принятой в данном обществе хозяйственной парадигмы. Поэтому вторая гипотеза основывается на тезисе: поскольку с 1991 г. в России была провозглашена либерально-рыночная парадигма экономического развития, базирующаяся на принципе дискриминации оплаты труда представителей общественно значимых профессий, трудящихся в государственном секторе, стоимость труда работников образования резко снизилась [1, с. 120].

Материал и методика исследования

Анализ источников по изучаемой проблеме позволяет сделать два вывода:

1) образование, формирующее человеческий капитал, оказывает существенное влияние на рост и развитие экономики [2, с. 51; 3, с. 274, 287; 4, с. 373; 5, с. 505, 506; 6, с. 512; 7, с. 123, 125, 128; 8, с. 409];

2) совершенная методика оценки эффективности функционирования сферы образования пока не разработана [2, с. 52; 7, с. 124, 8; 9, с. 89].

Причиной трудности (невозможности) разработки методики определения эффективности функционирования сферы образования может быть его сложная социально-экономическая природа. Подобные рассуждения часто встречаются в научных трудах российских экономистов. О. А. Шлякова отмечает своеобразную «нестабильность» сферы образования с позиции экономики общественного сектора. Образование как нематериальное потребительское благо может переходить из разряда общественных благ в смешанные и част-

ные, что особенно заметно в России в сфере высшего профессионального образования [6, с. 513]. Методы оценки эффективности использования общественных, смешанных и частных благ неодинаковы, поскольку исходят из разных критериев эффективности, поэтому вывести единую систему измерения затруднительно.

Р. Р. Тугушева, анализируя образование как интеллектуальное благо – товар особого рода, приходит к выводу о его фиктивности, количественной и качественной неизмеримости [10, с. 161]. Но в другой работе Р. Р. Тугушева интерпретирует образование как одновременно потребительское и инвестиционное благо, опираясь на труды американских экономистов: Г. Беккера, Э. Кона, Я. Минцера и Т. Шульца¹. Эти ученые исследовали эффективность инвестиций в образование через сопоставление затрат в настоящем и потенциальных доходов в будущем [4, с. 373]. Подобный подход представляется более функциональным, но он также имеет ограничения. Невозможно утверждать со стопроцентной гарантией, что социальные инвестиции в сферу образования, эффект от которых связан с долгосрочной перспективой, способствуют росту экономики, который статистически будет сопоставим с суммой данных затрат. В долгосрочной перспективе действует очень много факторов, влияющих на результативность социальных инвестиций, поэтому они могут отличаться отдачей с эластичностью как большей, так и меньшей [7, с. 128].

Оценка эффективности затрат на образование на микроэкономическом индивидуальном уровне может носить более наглядный характер. В данном случае оценить целесообразность вложений в личное образование возможно через рост дохода индивида на основе анализа распределения заработных плат работников по уровню образования. Но не все так однозначно. Получение образования, в том числе и высшего, позволяет обосновать притязания работника на лучшее рабочее место и большой, но потенциальный доход. Кроме того, в современной России массовизация высшего образования привела к росту структурных диспропорций между спросом на специалистов определенных профессий и предложением выпускников высших учебных заведений [12, с. 44, 45; 13, с. 49; 14, с. 115]. Коммерциализация образования обострила неравенство, потому что доступ к нему и возможность увеличить свой потенциальный доход или будущие доходы своих детей могут позволить себе преимущественно состоятельные граждане [6, с. 513–515].

Анализ образования только в качестве фактора, повышающего национальный или личный доход, снижает его социальную значимость. Между тем сфера образования обеспечивает возможность удовлетворения высших потребностей в обретении смысла жизни и саморазвитии. В рамках образовательного процесса осуществляется социализация личности, ее подготовка к выполнению роли граждан, друзей, супругов и в первую очередь к интеллек-

¹ Перечень дополняет Дж. К. Гэлбрейт, который в «Обществе изобилия», вышедшем в 1958 г. – в один год с новаторской статьей «Инвестиции в человеческий капитал и персональное распределение дохода» Я. Минцера, отметил важность ассигнования средств на образование и научную деятельность, перешедших в XX в. из категории потребительских расходов в социальные инвестиции. Поскольку инвестиции в человека совершаются чаще всего государством, они подвергаются дискриминации со стороны ортодоксальных рыночников и априори считаются неэффективными [11, с. 285–288].

туально богатой жизни. Все это следовало бы учесть при определении рентабельности инвестиций в образование, но, поскольку эти блага невозможно оценить количественно, их просто опускают [15, с. 110–111]¹.

Из-за трудности формализации и количественной оценки общественной значимости образования² данную сферу считают непроизводительной, а ее работники подвергаются дискриминации в оплате труда, по крайней мере, в рамках реализации либерально-рыночной хозяйственной парадигмы в России³.

Результаты

Опираясь на вышеизложенную методику, представляется возможным проанализировать эффективность «социальных инвестиций» в образование на примере развитых и развивающихся стран (табл. 1).

Таблица 1

Государственные расходы на образование в 2000–2015 гг., % ВВП [18, 19]

	2000	2005	2010	2015	Среднее
Россия	2,9	3,8	4,1	3,6	3,6
Австралия	4,9	4,9	5,6	5,3	5,2
Германия	–	4,3	4,9	4,8	4,7
Дания	8,1	8,1	8,6	7,6	8,1
Испания	4,1	4,2	4,9	4,2	4,3
Люксембург	3,6	–	4,1	4,0	3,9
Мексика	4,0	4,8	5,2	5,2	4,8
Норвегия	6,5	6,9	6,7	7,6	6,9
Португалия	5,2	5,1	5,4	4,9	5,1
США	5,4	5,1	4,9	5,0	5,1
Финляндия	5,7	6,0	6,5	7,1	6,3
Франция	5,5	5,5	5,7	5,5	5,6
Швейцария	4,8	5,2	4,9	5,1	5,0
Швеция	6,8	6,6	6,6	7,5	6,9
Япония	3,5	3,4	3,6	3,6	3,5

В среднем доля государственных расходов на образование в России находится на уровне Люксембурга и Японии, но с 2010 г. наблюдается отри-

¹ Аналогичной позиции относительно влияния образования на человеческий капитал придерживался Р. Лукас: «...взаимодействия в группе являются ключевыми для индивидуальной производительности... большинство знаний мы получаем бесплатно и часто на взаимной основе – без различия на учеников и учителей. <...> Данные положительные эффекты благоприятно сказываются практически на всей экономической деятельности. Подобные размышления... очень сложно формализовать или перевести в количественную форму...» [16, с. 94, 95].

² «Неисчисляемость» положительных эффектов от функционирования сферы образования породила множество сомнительных методов экономической оценки (по типу KPI) «эффективности работы системы образования», которые отяготили труд преподавателей формальной отчетностью и дали возможность административным структурам для надуманной «оптимизации» ресурсов (подробнее см. [15]).

³ Хотя о подобной дискриминации писал еще в XIX в. Ф. Лист: «...по мнению английской экономической теории, тот, кто воспитывает свиней, – производительный член общества, а тот кто воспитывает людей – непроизводительный» [17, с. 178].

цательная тенденция: в 2017 г. расходы на образование упали до 3,5 % ВВП, на таком же уровне они останутся в 2018–2019 гг.¹ [18, с. 29; 19, с. 160].

Падение расходов на образование (снижение социальных инвестиций) будет сопровождаться и падением потенциальных доходов от него в будущем. Кроме того, сокращение расходов на образование все более отдаляет Россию от развитых стран, вкладывающих значительные ресурсы в человеческий капитал [20, с. 180, 181; 21, с. 10–15, 47], в частности от скандинавских стран: Дании с наибольшей долей расходов на образование, Норвегии, Финляндии и Швеции, которые методично наращивали расходы на сферу образования (см. табл. 1).

Эффективность расходов на образование на микроэкономическом уровне в России может быть выведена из анализа динамики распределения средних заработных плат работников с разным уровнем образования (табл. 2).

Таблица 2

Соотношение средней заработной платы работников по уровню образования в 2005–2017 гг. (заработная плата работников со средним общим образованием = 100 %)²

Образование	2005	2007	2009	2011	2013	2015	2017
Высшее профессиональное	147,3 %	151,0 %	164,9 %	161,4 %	167,1 %	167,1 %	171,2 %
Неполное высшее профессиональное	100,8 %	105,1 %	102,0 %	107,7 %	—	—	—
Среднее профессиональное	99,9 %	100,4 %	103,4 %	102,0 %	104,3 %	103,8 %	102,7 %
Начальное профессиональное	105,1 %	103,0 %	103,7 %	106,5 %	104,5 %	104,6 %	103,6 %
Основное общее	83,1 %	84,8 %	83,5 %	86,1 %	94,5 %	91,4 %	93,2 %
Не имеют основного общего	74,7 %	76,3 %	73,0 %	78,5 %	86,7 %	91,8 %	103,1 %

Получение в России высшего образования имеет экономический смысл: в 2017 г. средняя заработная плата работника с высшим образованием была больше в 1,7 раза средней заработной платы работника со средним общим образованием. Доходы работников со средним и начальным профессиональным, полным и основным общим образованием и работников, которые не имеют основного общего образования, стали менее дифференцированы: коэффициент вариации заработных плат в 2005–2017 гг. снизился с 0,141 до 0,043³. Необычным и пока что необъяснимым выглядит рост средней заработной платы у работников, которые не имеют даже основного общего образования.

¹ Составлено авторами по данным Всемирного банка (URL: <https://data.worldbank.org>) и Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации (URL: <http://www.gks.ru>).

² Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации.

³ Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации.

Анализ динамики зарплат в 1928–2018 гг.¹ подтверждает гипотезу о падении стоимости труда работников образования в Новейшей истории России как следствии реализации либерально-рыночной парадигмы (рис. 1, табл. 3).

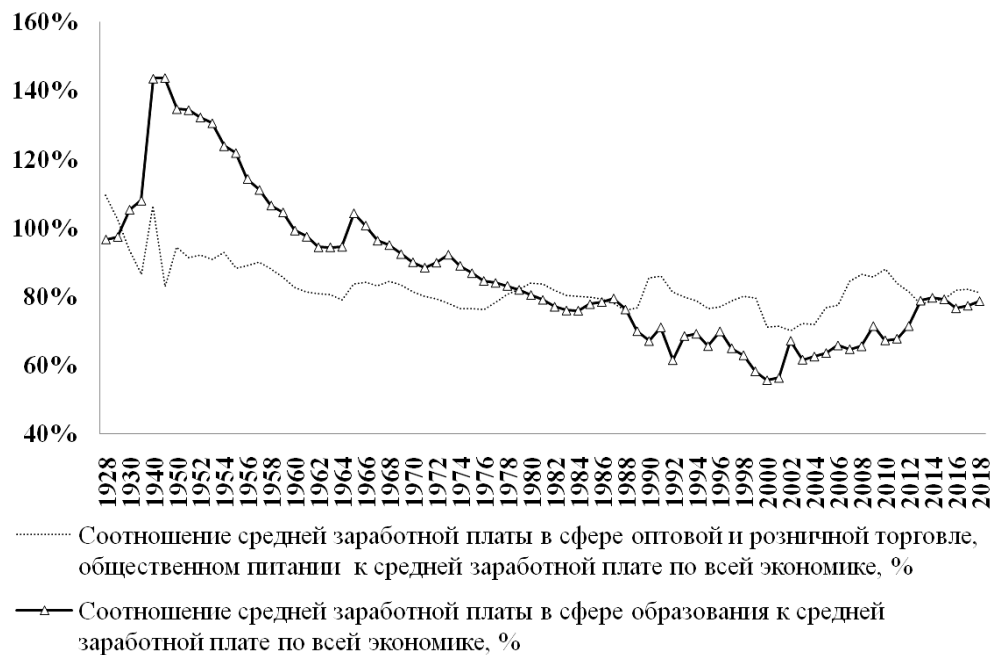

Рис. 1. Динамика соотношений средних заработных плат в сфере образования и в сфере оптовой и розничной торговли, общественном питании к средней заработной плате по всей экономике России в 1928–2018 гг., %² [22, с. 415]

Таблица 3

Динамика соотношений средних заработных плат в сфере образования и в сфере оптовой и розничной торговли, общественном питании к средней заработной плате по всей экономике России в 1928–2018 гг. по укрупненным временным интервалам, %³ [22, с. 415]

	1928–1945 гг.	1950–1975 гг.	1976–1990 гг.	1991–2018 гг.
Образование	115,7 %	104,5 %,	77,9 %	67,9 %
Оптовая и розничная торговля	96,7 %	84,4 %	80,1 %	79,1 %

¹ Сопоставление доходов за такой длительный промежуток времени проблематично из-за изменений в денежной системе и структуре производства и потребления. Поэтому исследовались не абсолютные значения, а отношения среднеотраслевых номинальных заработных плат в образовании, сфере требующей высокой квалификации, и в торговле и общепите, сферах не требующей квалификации выше основного общего или среднего профессионального образования, к средней заработной номинальной заработной плате по всей экономике. Заработная плата в сфере образования взята без деления на дошкольное, школьное и последующее. Из сферы оптовой и розничной торговли после 2004 г. «изъяли» общепит, но добавили «ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования».

² Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации.

³ Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации.

В СССР распределение доходов до определенного момента времени было в пользу работников образования: в 1928–1945 гг. отношение равнялось 115,7 %; в 1950–1975 гг. – 104,5 %, в 1976–1990 гг. – 77,9 %. Отношение заработной платы работников торговли и общественного питания к средней заработной плате по экономике за аналогичные интервалы составляли: в 1928–1945 гг. – 96,7 %; в 1950–1975 гг. – 84,4 %; в 1976–1990 гг. – 80,1 %. Несмотря на это, в 1976–1990 гг. средняя заработная плата в торговле и общественном питании немного превышала зарплату в сфере образования, низкий уровень неравенства (индекс Джини в 1980–1990 гг. составлял 0,226) нивелировал негативные социально-экономические последствия. С 1991 г. все изменилось: отношение средней заработной платы в образовании к средней заработной плате по всей экономике упало до 67,9 %, аналогичный показатель для торговли и общепита составил 79,1 %. Минимальное значение заработной платы работников образования – 55,5 % от средней заработной платы по экономике – приходится на 2000 г. – на начало восстановительного цикла российского народного хозяйства [23, с. 12]. В 2018 г. отношение средней заработной платы работников образования к общей средней заработной плате достигло уровня 1986 г. – 78,6 %. Данное отношение уступает заработку в торговле – 81,1 % от средней общероссийской зарплаты, а в условиях значительной экономической дифференциации (индекс Джини в 2018 г. был равен 0,411) низкий уровень доходов ощущается наиболее остро¹.

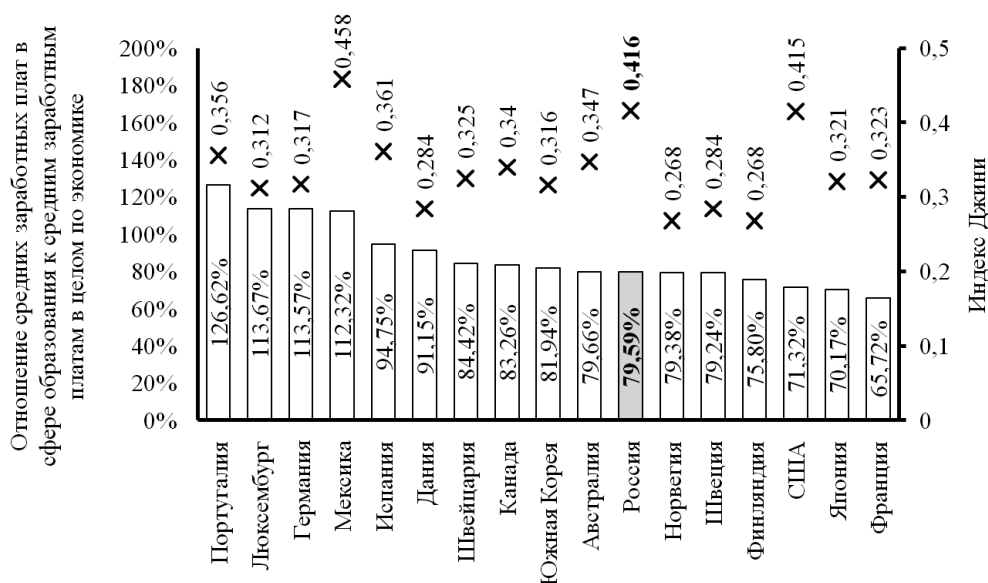

Рис. 2. Отношение средних заработных плат в сфере образования к средним заработным платам в экономике, коэффициент Джини в 2014 г. [25, 26]²

¹ Составлено согласно исследованию Росстата в 2019 г. у 81,3 % занятых в отрасли образования зарплата была ниже средней зарплаты по всем отраслям экономики [24].

² Данные взяты за 2014 г. по двум причинам: 1) в 2014 г. отношение средней заработной платы в сфере образования к средней заработной плате по всей экономике достигло своего максимального значения за всю Новейшую историю России; 2) статистика по многим странам за более поздний период не была обнаружена.

Компаративистский анализ отношений средних заработных плат в сфере образования к средним заработным платам по экономике и коэффициента Джини также подтверждает гипотезу о низкой стоимости труда работников образования в Российской Федерации (см. рис. 2). Благосостояние работников сферы образования в 14 из 16 стран явно выше, чем в России, в силу высоких доходов либо из-за низкого экономического неравенства, либо в связи с обоюдным действием упомянутых факторов.

Иную тенденцию можно отметить у динамики заработных плат работников высшего образования в Российской Федерации (рис. 3).

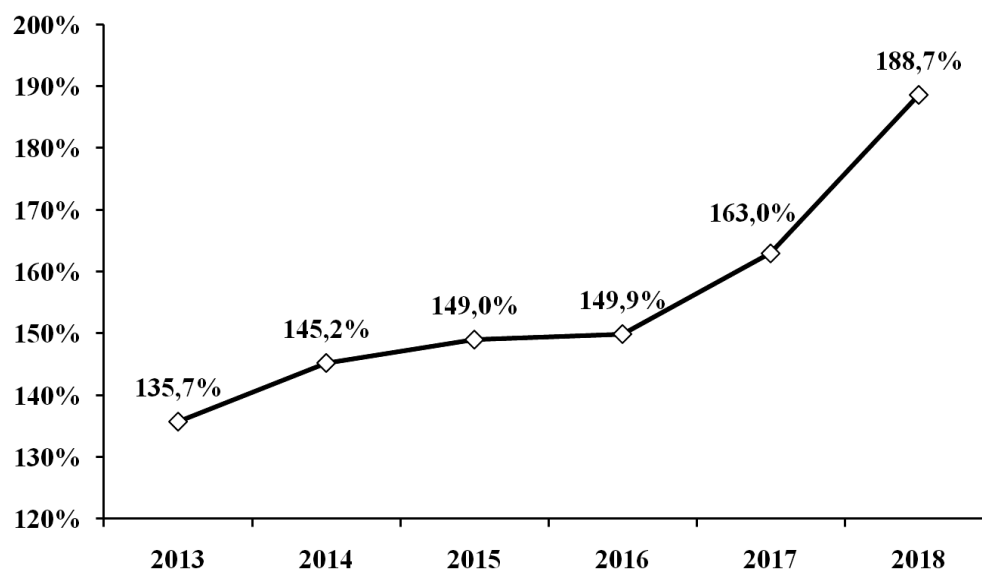

Рис. 3. Динамика отношений средних заработных плат работников образовательных организаций высшего профессионального образования к средней заработной плате по всей экономике России в 2013–2018 гг., %¹

Оплата труда работников высшей школы демонстрирует рост, превысив в 2018 г. среднюю заработную плату по российской экономике в 1,9 раза. Отсюда можно заключить: работники высшего образования менее подвержены дискриминации в оплате труда. Вместе с тем при анализе доходов работников высшей школы учитывался рост только номинальной заработной платы за ограниченный промежуток времени. На распределение доходов трудящихся в системе высшего образования также действует значительное неравенство. Дополнительный анализ индикаторов развития высшего образования в РФ за 47 лет показывает увеличение нагрузки на профессорско-преподавательский состав², который сократился в 2005–2017 гг. в 1,5 раза (табл. 4).

¹ Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации.

² Расчеты соотношения количества студентов на одного преподавателя по всей сфере высшего образования имеют общий характер. В конкретных организациях это соотношение может достигать больших значений 30:1, 40:1 и т.д. Следует также учитывать колоссальный рост аудиторной нагрузки до 900 часов и «бумажной» работы преподавателей.

Индикаторы развития системы высшего образования России в 1970–2017 гг.¹

Показатели	1970	1980	1985	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2017
Численность студентов, тыс. чел.	2671,7	3045,8	2966,1	2824,5	2790,7	4741,4	7064,6	7050,0	5209,0	4245,9
Численность профессорско-преподавательского персонала, тыс. чел.	159,5	204,0	205,1	219,7	253,2	279,6	358,8	356,8	299,7	245,1
Количество студентов на одного преподавателя	13:1	14:1	14:1	14:1	11:1	17:1	20:1	20:1	17:1	17:1
Численность студентов на 10 000 человек населения	204	219	206	190	188	324	493	493	356	289

Помимо роста нагрузки, на работников высшей школы в России действует целый ряд негативных эффектов. Переименование работников высшего образования в «профессорско-преподавательский персонал» привело к снижению социального статуса преподавателя. Коммерциализация высшего образования способствовала резкому расширению приема в университеты при снижении требований к качеству абитуриентов. Низкий средний уровень когнитивных способностей коммерческих студентов снижает интерес в научно-преподавательской среде к своему низкооплачиваемому труду.

Заключение

Таким образом, гипотеза о трудностях оценки эффективности сферы образования вследствие ее сложной социально-экономической природы подтверждается. Данная научная проблема оставляет возможность для совершенствования методики статистического и эконометрического анализа в области исследования эффективности функционирования и измерения вклада социальной сферы в экономику. Гипотеза об ухудшении материального состояния преподавателей в Новейшей истории России как следствия смены общей хозяйственной парадигмы экономического развития также подтверждается. Нивелирование негативных последствий рыночных реформ предполагает переход от коммерциализации к социализации образовательного процесса и рост социальных инвестиций в образование со стороны государства.

¹ Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации.

Библиографический список

1. **Стиглиц, Дж.** Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему / Дж. Стиглиц ; пер. с англ. – Москва : Эксмо, 2015. – 512 с.
2. Кембриджская экономическая история Европы Нового и Новейшего времени : в 2 т. Т. 1: 1700–1870 : пер. с англ. Ю. Н. Каптуревского. – Москва : Изд-во Института Гайдара, 2014. – 464 с.
3. Кембриджская экономическая история Европы Нового и Новейшего времени : в 2 т. Т. 2: 1870 – наши дни : пер. с англ. Н. Эдельмана. – Москва : Изд-во Института Гайдара, 2013. – 624 с.
4. **Тугушева, Р. Р.** Противоречия развития рынка образовательных услуг в современной экономике России / Р. Р. Тугушева // Конфликты в современном мире: международное, государственное и межличностное измерение : материалы V Междунар. науч. конф. – Москва, 2016. – С. 373–377.
5. **Фирсова, А. А.** Динамика и тенденции развития системы высшего образования в России / А. А. Фирсова, М. А. Новоселова // Социальное неравенство современности: новая реальность научного осмысления : материалы VI Междунар. науч. конф. – Саратов, 2018. – С. 504–508.
6. **Шлякова, О. А.** Образование как источник социального неравенства / О. А. Шлякова // Социальное неравенство современности: новая реальность научного осмысления : материалы VI Междунар. науч. конф. – Саратов, 2018. – С. 512–516.
7. **Миронов, Б. Н.** Экономический рост и образование в России и СССР в XIX – XX веках / Б. Н. Миронов // Экономика образования. – 2012. – № 4. – С. 119–129.
8. **Челнокова, О. Ю.** Индикаторы оценки эффективности функционирования региональных систем высшего образования / О. Ю. Челнокова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2019. – Т. 19, № 4. – С. 409–414.
9. **Фирсова, А. А.** Подходы к методологии оценки вклада университета в инновационное развитие региона / А. А. Фирсова, Е. В. Огурцова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2016. – Т. 16, № 1. – С. 85–90.
10. **Тугушева, Р. Р.** Образование как интеллектуальное благо / Р. Р. Тугушева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2017. – Т. 17, № 2. – С. 157–163.
11. **Гэлбрейт, Дж. К.** Общество изобилия : пер. с англ. / Дж. Г. Гэлбрейт. – Москва : Олимп-Бизнес, 2018. – 404 с.
12. **Малинский, И. Г.** О проблеме оценки качества учебного процесса в высшей школе / И. Г. Малинский // Социальные инновации в жизни россиян: тенденции и парадоксы : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. – Саратов, 2018. – С. 43–46.
13. **Федоляк, В. С.** Несоответствие рынка образовательных услуг требованиям рынка труда: причины и способы преодоления / В. С. Федоляк // Профессиональная ориентация. – 2018. – № 2. – С. 49–53.
14. **Фирсова, А. А.** Анализ сбалансированности развития региональных систем высшего образования / А. А. Фирсова // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. – 2018. – № 4 (20). – С. 108–116.
15. **Мюллер, Д.** Тирания показателей. Как одержимость цифрами угрожает образованию, здравоохранению, бизнесу и власти : пер. с англ. / Д. Мюллер. – Москва : Альпина Паблишер, 2019. – 266 с.
16. **Лукас, Р.** Лекции по экономическому росту / Р. Лукас ; пер. с англ. Д. Шестакова. – Москва : Изд-во Института Гайдара, 2013. – 288 с.

17. Лист, Ф. Национальная система политической экономии / Ф. Лист ; пер. с нем. В. М. Изергина. – Москва ; Челябинск : Социум, 2017. – 451 с.
18. Образование в цифрах: 2019: краткий стат. сборник / Н.В. Бондаренко, Л. М. Гохберг, Н. В. Ковалева и др. – Москва : НИУ ВШЭ, 2019. – 96 с.
19. Коротковская, Е. В. Принципы управления финансовыми рисками в деятельности образовательных учреждений / Е. В. Коротковская // Математическое и компьютерное моделирование в экономике, страховании и управлении рисками : материалы VIII Междунар. молодежной науч.-практ. конф. – Саратов, 2019. – С. 158–162.
20. Васин, С. М. Система обеспечения промышленности региона трудовыми ресурсами / С. М. Васин, В. А. Скворцова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2016. – № 1 – С. 173–184.
21. Насколько богата Россия? Оценка совокупного уровня благосостояния России в период с 2000 по 2017 годы. – Москва : Всемирный Банк, 2019. – 67 с.
22. Народное хозяйство СССР, 1932 : статистический справочник / Центральное управление народнохозяйственного учета СССР. – Москва ; Ленинград : Государственное социально-экономическое издательство, 1932. – XLVIII. – 670 с.
23. Черемисинов, Г. А. Макротренды и пороговые изменения современной российской экономики / Г. А. Черемисинов, И. О. Пугачев // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2012. – Т. 12, № 1. – С. 3–12.
24. Зарплата каждого пятого работника образования оказалась меньше Р 15 тыс. – URL: <https://www.rbc.ru/society/22/07/2019/5d31c49b9a7947fcdd9ae1ad>.
25. Teachers and Professors by Max Roser // Our World in Data. – URL: <https://ourworldindata.org/teachers-and-professors#salaries-of-teachers>.
26. Average wages // OECD Data. – URL: <https://data.oecd.org/earnwage/average-wages.htm>.

References

1. Stiglitz J. *The Price of Inequality: How Today's Divided Society Endangers Our Future*; transl. from Engl. Moscow: Eksmo, 2015, 512 p. [In Russian]
2. *Kembridzhskaya ekonomicheskaya istoriya Evropy Novogo i Noveyshego vremeni: v 2 t. T. 1: 1700–1870: per. s angl. Yu. N. Kapturevskogo* [Cambridge economic history of modern and Modern Europe: in 2 vols. 1: 1700-1870: TRANS. Yu. N. Capturesthe]. Moscow: Izd-vo Instituta Gaydara, 2014, 464 p. [In Russian]
3. *Kembridzhskaya ekonomicheskaya istoriya Evropy Novogo i Noveyshego vremeni: v 2 t. T. 2: 1870 – nashi dni: per. s angl. N. Edel'mana* [Cambridge economic history of Europe of Modern and Modern times: in 2 vols. Vol. 2: 1870-present day: TRANS. N. Edelman]. Moscow: Izd-vo Instituta Gaydara, 2013, 624 p. [In Russian]
4. Tugusheva R. R. *Konflikty v sovremennom mire: mezhdunarodnoe, gosudarstvennoe i mezhluchnostnoe izmerenie: materialy V Mezhdunar. nauch. konf.* [Conflicts in the modern world: international, state and interpersonal dimension: materials V International. science. Conf.]. Moscow, 2016, pp. 373–377. [In Russian]
5. Firsova A. A., Novoselova M. A. *Sotsial'noe neravenstvo sovremennosti: novaya real'nost' nauchnogo osmysleniya: materialy VI Mezhdunar. nauch. konf.* [Social inequality of our time: a new reality of scientific understanding: materials of the VI international conference. science. Conf.]. Saratov, 2018, pp. 504–508. [In Russian]
6. Shlyakova O. A. *Sotsial'noe neravenstvo sovremennosti: novaya real'nost' nauchnogo osmysleniya: materialy VI Mezhdunar. nauch. konf.* [Social inequality of our time: a new reality of scientific understanding: materials of the VI international conference. science. Conf.]. Saratov, 2018, pp. 512–516. [In Russian]

7. Mironov B. N. *Ekonomika obrazovaniya* [Economics of education]. 2012, no. 4, pp. 119–129. [In Russian]
8. Chelnokova O. Yu. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo* [News of Saratov University. New series. Series: Economics. Management. Right]. 2019, vol. 19, no. 4, pp. 409–414. [In Russian]
9. Firsova A. A., Ogurtsova E. V. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo* [News of Saratov University. New series. Series: Economics. Management. Right]. 2016, vol. 16, no. 1, pp. 85–90. [In Russian]
10. Tugusheva R. R. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo* [News of Saratov University. New series. Series: Economics. Management. Right]. 2017, vol. 17, no. 2, pp. 157–163. [In Russian]
11. Gelbreyt Dzh. K. *Obshchestvo izobil'ya: per. s angl.* [Society of abundance: TRANS. from English.]. Moscow: Olimp-Biznes, 2018, 404 p. [In Russian]
12. Malinskiy I. G. *Sotsial'nye innovatsii v zhizni rossiyan: tendentsii i paradoksy: materialy V Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Social innovations in the life of Russians: trends and paradoxes: materials of the V international journal. science.- prakt. Conf.]. Saratov, 2018, pp. 43–46. [In Russian]
13. Fedolyak V. S. *Professional'naya orientatsiya* [Vocational guidance]. 2018, no. 2, pp. 49–53. [In Russian]
14. Firsova A. A. *Aktual'nye problemy ekonomiki i menedzhmenta* [Current problems of Economics and management]. 2018, no. 4 (20), pp. 108–116. [In Russian]
15. Myuller D. *Tiraniya pokazateley. Kak oderzhimost' tsiframi ugrozhaet obrazovaniyu, zdavookhraneniyu, biznesu i vlasti: per. s angl.* [The tyranny of indicators. How the obsession with numbers threatens education, health, business, and government: TRANS.]. Moscow: Al'pina Publisher, 2019, 266 p. [In Russian]
16. Lukas R. *Leksii po ekonomicheskomu rostu* [Lectures on economic growth]; transl. from Engl. by D. Shestakov. Moscow: Izd-vo Instituta Gaydara, 2013, 288 p. [In Russian]
17. List F. *Natsional'naya sistema politicheskoy ekonomii* [National system of political economy]; transl from Germ. by V. M. Izergin. Moscow; Chelyabinsk: Sotsium, 2017, 451 p. [In Russian]
18. Bondarenko N. V., Gokhberg L. M., Kovaleva N. V. et al. *Obrazovanie v tsifrakh: 2019: kratkiy stat. sbornik* [Education in numbers: 2019: a brief stat. collector]. Moscow: NIU VShE, 2019, 96 p. [In Russian]
19. Korotkovskaya E. V. *Matematicheskoe i komp'yuternoe modelirovanie v ekonomike, strakhovanii i upravlenii riskami: materialy VIII Mezhdunar. molodezhnoy nauch.-prakt. konf.* [Mathematical and computer modeling in Economics, insurance and risk management: proceedings of the VIII international conference. youth science.- prakt. Conf.]. 2019, pp. 158–162. [In Russian]
20. Vasin S. M., Skvortsova V. A. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki* [University proceedings. Volga region. Social sciences]. 2016, no. 1, pp. 173–184. [In Russian]
21. *Naskol'ko bogata Rossiya? Otsenka sovokupnogo urovnya blagosostoyaniya Rossii v period s 2000 po 2017 gody* [How rich is Russia? Assessment of the total level of Russia's welfare in the period from 2000 to 2017]. Moscow: Vsemirnyy Bank, 2019, 67 p. [In Russian]
22. *Narodnoe khozyaystvo SSSR, 1932: statisticheskiy spravochnik* [National economy of the USSR, 1932: statistical reference book]. Tsentral'noe upravlenie narodnokhozyaystvennogo ucheta SSSR. Moscow; Leningrad: Gosudarstvennoe sotsial'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo, 1932, XLVIII, 670 p. [In Russian]
23. Cheremisinov G. A., Pugachev I. O. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo* [News of Saratov University. New series. Series: Economics. Management. Right]. 2012, vol. 12, no. 1, pp. 3–12. [In Russian]

24. *Zarplata kazhdogo pyatogo rabotnika obrazovaniya okazalas' men'she P 15 tys* [The salary of every fifth employee of education was less than P 15 thousand.]. Available at: <https://www.rbc.ru/society/22/07/2019/5d31c49b9a7947fcdd9ae1ad>. [In Russian]
25. *Our World in Data*. Available at: <https://ourworldindata.org/teachers-and-professors#salaries-of-teachers>.
26. *OECD Data*. Available at: <https://data.oecd.org/earnwage/average-wages.htm>.
-

Фенин Кирилл Вячеславович

ассистент, кафедра экономической теории и национальной экономики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского (Россия, г. Саратов, ул. Астраханская, 83)

E-mail: fenin.kir@yandex.ru

Fenin Kirill Vyacheslavovich

Assistant, sub-department of economic theory and national economy, National Research Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky (83 Astrakhanskaya street, Saratov, Russia)

Булусева Арина Андреевна

студент, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского (Россия, г. Саратов, ул. Астраханская, 83)

E-mail: buluschewa@mail.ru

Bulusheva Arina Andreevna

Student, National Research Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky (83 Astrakhanskaya street, Saratov, Russia)

Рябова Валерия Станиславовна

студент, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского (Россия, г. Саратов, ул. Астраханская, 83)

E-mail: ryabova64_99@bk.ru

Ryabova Valeriya Stanislavovna

Student, National Research Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky (83 Astrakhanskaya street, Saratov, Russia)

Щетинина Анастасия Романовна

студент, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского (Россия, г. Саратов, ул. Астраханская, 83)

E-mail: anas.shetinina1@yandex.ru

Shchetinina Anastasiya Romanovna

Student, National Research Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky (83 Astrakhanskaya street, Saratov, Russia)

Образец цитирования:

Фенин, К. В. Причины сложности оценки экономической эффективности образования и дискриминации в оплате труда его работников в новейшей истории России / К. В. Фенин, А. А. Булусева, В. С. Рябова, А. Р. Щетинина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. – 2019. – № 2 (10). – С. 50–62. – DOI 10.21685/2309-2874-2019-2-6.